

Меч сверкнул холодным светом, и ствол дерева, на который опирался Тан Шаотан, принял на себя удар. Клинок вонзился в дерево на добрые три цуня, но, остановленный древесиной, лишь едва коснулся шеи Тан Шаотана, не пролив крови.

А Цзю слегка моргнул и спросил:

— Так вернёшь?

Тан Шаотан даже глазом не моргнул, стоя недвижимо, и просто ответил:

— Угу.

Уголки губ А Цзю дрогнули, на лице мелькнула странная усмешка, и он убрал меч.

Забавно.

Он начал понимать, почему Павильон Радужных Одежд прислал такого невежественного простака для его убийства.

Это был живой мертвец.

Он жил не для себя.

Вопрос: как растрогать мертвеца?

Ответ главы Павильона Ушоу: сначала верни его к жизни.

Авторская ремарка:

Маленький театр абсурда:

Жуань Линцзю:

— Не поверишь, но хотя ты пришёл убить меня, я должен тебя вернуть к жизни.

Тан Шаотан:

— Я жив и здоров.

Жуань Линцзю:

— Нет, не живёшь.

Тан Шаотан:

— ???

Глава Павильона Ушоу был опытен в выращивании трав, разведении насекомых гу и возвращении к жизни. Один безнадежный Тан Шаотан не представлял для него проблемы.

А Цзю:

— Я с таким трудом тебя откопал, убить теперь без причины — себе в убыток.

Тан Шаотан молчал.

А Цзю:

— Эй, как тебя зовут?

Тан Шаотан:

«...»

А Цзю:

— Опять в немоту впал? Не скажешь — буду звать тебя Хромоножкой.

Жуань Линцзю, привыкший быть главой павильона, несмотря на молодость, говорил свысока, считая всех ниже себя и младше, любил прибавлять к именам «малый» или «маленький».

Тан Шаотан взглянул на свою раненую ногу и спросил:

— Ты что, старше меня?

Его невинный вопрос поставил главу павильона в тупик.

Во всём Поднебесной, кроме покойного прежнего главы Павильона Ушоу, скончавшегося три года назад, никто не знал точного возраста Жуань Линцзю — даже он сам.

А Цзю, не смущаясь, ответил вопросом на вопрос:

— А что, по-твоему, я выгляжу младше?

Тан Шаотан поднял голову, окинул А Цзю взглядом с ног до головы и честно сказал:

— Угу. Ты ниже меня.

А Цзю:

«...»

Вот погоди, я тебе обе ноги переломаяю — посмотрим, кто тогда будет ниже!

Оба были не из тех, кто умеет поддерживать беседу, и разговор вот-вот должен был заглохнуть. Глава павильона решил проявить великодушие и не придирается к мелочам, просто сменив тему.

Он нетерпеливо махнул рукой в сторону Тан Шаотана:

— Пошли, пошли, поедим! Насытишься — продолжим спорить!

А Цзю знал, что у Тан Шаотана нет ни гроша, поэтому его приглашение поесть фактически означало, что он угощает.

Он бодро сделал несколько шагов, но, оглянувшись и увидев, что тот стоит на месте, обернулся и рывкнул:

— Ты чего замер? Ног нет, что ли, самому идти? Или мне на спине тащить?

Тан Шаотан:

«...»

В колком А Цзю чувствовалась какая-то странная властность, которая заставила Тан Шаотана, человека без дома, невольно последовать за ним.

На этот раз это была не погоня, а просто один вёл, а другой шёл следом.

Но, как ни странно, они снова принялись кружить по лесу.

Сначала Тан Шаотан подумал, что А Цзю ведёт его обратно в дом, где он очнулся, но затем заметил, что тот направляется в противоположную сторону. Позже он решил, что, возможно, А Цзю хочет поесть в другом месте, и не стал вмешиваться. Через час, когда он понял, что они несколько раз петляли и вернулись на то же место, Тан Шаотан наконец спросил:

— Ты дорогу не знаешь?

А Цзю:

«...»

Он действительно не знал.

Жуань Линцзю, глава Павильона Ушоу, обычно дни напролёт проводил за бумагами, решая важные дела, и редко переступал порог павильона, кроме нескольких случаев, когда требовалось его личное присутствие.

Знать дорогу?

Не было такого.

Он и ходил-то редко, откуда ему знать пути-дороги?

Даже место, где закопали Тан Шаотана, было выбрано его подчинёнными на ближней окраине. Что уж говорить о доме А Цзю — тот стоял прямо у единственной грунтовой дороги, ведущей к большому тракту, стоило выйти и свернуть налево. А путь от могилы до дома А Цзю был прямой как стрела, сбиться было невозможно.

Глава павильона просчитал всё, кроме того, что Тан Шаотан со сломанной ногой очнётся и начнёт бегать, да ещё и заведёт его в густой лес со сложным рельефом.

Вот и отлично — он сходу не мог найти выход.

Тан Шаотан не был тем, кто бьёт лежачего или злорадствует. Он просто спокойно сказал:

— Отсюда, пожалуй, до городка ближе. Ты туда хотел?

Павильон Радужных Одежд, чтобы скрыть следы, окружил себя множеством ловушек, а подступы к нему были извилисты, с бесчисленными развилками, в которых немудрено было заблудиться. Тан Шаотан давно к этому привык, и теперь, покружив по лесу, он чётко запомнил маршрут и сразу определил, что ближайшая дорога ведёт не к дому А Цзю, а в город.

А Цзю:

— Не «ты», а «мы». Мы идём в город поесть, понял?

Сказать «ты туда хотел?» звучало так, будто он действительно скуп и не собирается его кормить.

Тан Шаотан медленно моргнул, явно смутившись.

А Цзю снова раздражённо спросил:

— Что?

Тан Шаотан покачал головой и указал в сторону городка:

— Идём на юго-восток.

Он не понимал А Цзю.

Тот явно жалел серебро, но делился едой.

Они были чужими, но он включил его в это «мы».

...

С Тан Шаотаном в качестве проводника они без труда вышли из леса на большую дорогу. Дорога была прямой, и даже если глава павильона редко выходил из дома, здесь заблудиться было невозможно.

Он быстро поменялся с Тан Шаотаном местами, снова возглавив шествие, — словно это был Тан Шаотан, а не он, кто не знал дороги.

Не останавливаясь, они вскоре пешком добрались до городка Фэньюань.

Фэньюань, расположенный у подножия горы Ушоу, был полузаброшенным старым городком, чьё название не соответствовало действительности. Местные жители не занимались чем-то особенным, лишь продавали чуть больше трав для отпугивания насекомых, чтобы защититься от слухов о насекомых гу, якобы кишачих в Павильоне Ушоу. Однако эти травы были скорее для успокоения совести, поскольку, кроме отпугивания комаров и муравьёв, они не приносили особой пользы. За последние десять с лишним лет никто не слышал, чтобы главы Павильона Ушоу достаивали этот захолустный городишко своим вниманием.

Как и во многих других унылых поселениях, большинство молодёжи давно уехало искать лучшей доли, оставив стариков присматривать за наследственными полями или пустующими лавками с травами. Население Фэньюаня сильно поредело, молодых людей осталось мало, а уж красивых юношей, бесцельно слоняющихся по улицам на рассвете, и вовсе не сыщешь.

Поэтому, как только А Цзю и Тан Шаотан ступили на улицы Фэньюаня, они сразу привлекли осторожное внимание местных жителей.

Они пришли со стороны горы Ушоу, и люди не решались подойти близко, но не могли удержаться от того, чтобы не бросать на них украдкой взгляды.

Сначала А Цзю не обращал на это внимания — глава павильона привык к «всеобщему восхищению» в своих владениях, и несколько лишних взглядов его не смущали. Однако постепенно любопытные взгляды начали меняться.

«Горячее» внимание перестало распределяться поровну и сосредоточилось на одном Тан Шаотане.

Точнее, на его ноге.

Тан Шаотан был ранен, и, хотя внешне он старался держаться, кровь продолжала сочиться.

А Цзю опустил взгляд и, оглянувшись, увидел, что Тан Шаотан уже прикрыл окровавленную ногу полой одежды. Однако, не пройдя и времени, необходимого для сгорания половины благовония, он снова заметил, что пола тоже пропиталась красным, ярко алая на фоне ткани.

А Цзю остановился и с непростым выражением лица уставился на Тан Шаотана.

Тан Шаотан:

— ?

А Цзю язвительно спросил:

— Я помню, ты не немой, да?

Тан Шаотан:

— Нет.

А Цзю:

— Тогда чего молчишь?

Тан Шаотан:

— ?

Он не понимал, о чём говорить, да и не хотел.

А Цзю:

— Нога в таком состоянии, и ты даже не пикнешь?

Тан Шаотан наконец взглянул на свою кровоточащую ногу и, словно это его не касалось, покачал головой.

— Ничего. Могу идти.

А Цзю мысленно усмехнулся: «Да, не только можешь идти, но и летать».

— Стой здесь, не двигайся.

А Цзю сделал Тан Шаотану знак остаться на месте, а сам подошёл к случайному прохожему и стал о чём-то расспрашивать. Закончив, поманил его за собой:

— Идём сюда.

Время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, — и они оказались у единственной в городке лавки с травами, где ещё сохранялась какая-то жизнь.

<http://bllate.org/book/16258/1462456>